
КОНЦЕПТ ПОНЯТИЯ «ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

Д.Ф. Гуринович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119571

Рассматриваемый в статье формирующийся трансрегиональный институт представляет собой новый политический формат в развитии многомерности явлений современной глобализации. Объединение БРИКС — это новые, все более широко развивающиеся, глобальные возможности для эффективного, интенсивного и равноправного международного сотрудничества не только в интересах стран-участниц, но и обеспечения максимального уровня стабильности, безопасности и прогресса мировой системы, ее поступательного развития. Исследование различных аспектов трансрегионального развития современного политического института, представленного объединением БРИКС, осложняется тем обстоятельством, что механизм его развития зависит не столько от экономической заинтересованности, сколько от политических условий стабильности регионального взаимодействия входящих в него стран.

Ключевые слова: трансрегиональный политический институт, трансрегиональное сотрудничество, объединение БРИКС, региональное развитие, позитивное взаимодействие, новый геополитический формат, экономические интересы

С усилением тенденций многополярности актуализируется методологический принцип: чем сложнее процессы, которые сопровождают функционирование системы, тем большую степень свободы должна иметь данная система, тем активнее растет количество функциональных связей и общий показатель напряженности в целом в системе. Концептуальный анализ характерных для современного мира политических, социальных и экономических коллизий выстраивается из принципов, детерминирующих общую консенсусную парадигму регулирования процессов, свойственных системе международных отношений. В условиях многополярности в системе международных отношений регулирующие и ограничивающие ее факторы находятся под влиянием внесистемных факторов; определяются конфигурацией политических сил внутри конкретной страны, наличием и мощностью военно-политического лобби, в частности, в аспектах внешней политики (1).

Продолжающиеся в пространстве научного дискурса споры о возможности существования однополярного или многополярного мира, восстановление биполярной модели с иными силовыми центрами существенно воздействуют на формирование и развитие геополитических концепций и теорий в современной политической науке, поскольку существующие теоретические положения во многом являются идеологизированными компонентами конкретного проекта мироустройства.

Представители научно-академической среды, влиятельнейшего транснационального бизнес-сообщества, правящие властные национальные элиты — все эти социальные группы сегодня в равной степени обладают оригинальным, сформирова-

ровавшимися политическим восприятием процессов глобализации и пониманием новых, специфических, глобальных правил игры в более открытом, динамичном и непрерывно меняющемся мире. Непреходящий, все более усиливающийся интерес к изучению современных глобальных реалий — проблем, тенденций и процессов — проявляется в исследовательском пространстве как зарубежной, так и отечественной, новой и новейшей политической науки.

В то же время необходимо учитывать тот факт, что современная наука не пришла к единому, обобщающему пониманию процесса формирования цельного, логически завершенного, комплексного определения и оптимальных смысловых границ проблемного и многоаспектного феномена нации действительности, каким является современный трансрегиональный политический институт. Отсутствие единого и всеобъемлющего видения указанной проблемы следует объяснять, по нашему мнению, беспрецедентно динамичным, стохастическим и эвентуальным характером структурных трансформационных процессов, с которыми вынуждена сталкиваться мировая цивилизация. Мир как уникальный и сложнейший организм сегодня находится в постоянном движении, претерпевает качественные и количественные трансформации [8]. В новой системе международных отношений определяющими становятся формирование и развитие мощных региональных и трансрегиональных коалиций, обладающих общностью хозяйственных и культурно-цивилизационных интересов.

В число транснациональных структур входит и организация БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), получившая с 2011 г. наименование БРИКС (после присоединения к ней ЮАР).

В настоящее время термин БРИКС используется в качестве обозначения объединения стран, за счет экономического развития которых во многом будет обеспечиваться будущий рост мировой экономики. В идеальном варианте БРИКС — это новые, все более широко развивающиеся, глобальные возможности для эффективного, интенсивного и равноправного международного сотрудничества не только в интересах стран-участниц, но и обеспечения максимального уровня стабильности, безопасности и прогресса мировой системы, ее прогрессивного, поступательного развития.

Среди множества сложных структурно-комплексных проблем функционирования и развития трансрегионального института особо следует выделить следующее.

1. Обусловленное отсутствие достойной альтернативы (или альтернатив) разнообразным по конфигурации, перспективности и продуктивности межгосударственным объединениям, что видится актуальным не только в первой четверти XXI столетия, но и в ближайшем будущем.

2. Сложность конструкции современного мира и постоянные конфликты интересов, возникающие между отдельными государствами, регионами и определенными политическими игроками, что не содействует поиску продуктивной синергетики в решении ряда конкретных внутригосударственных и глобальных проблем.

3. Неравномерность, сохраняющуюся и прогрессирующую во времени, в комплексном развитии отдельных национальных государств и целых регионов современного мира вследствие исторически сложившегося доступа к мировым стратегическим ресурсам.

4. Очевидная, мощная и со временем прогрессирующая диалектика конкуренции/сотрудничества между национальными государствами, регионами, международными организациями, транснациональными структурами, всевозможными политическими и экономическими объединениями, воспринимая на современном этапе как неизбежная данность прогрессирующего развития глобализации.

5. Необходимость совершенствования механизма интеграционной стратегии для более рационального использования свойственных ему преимуществ в условиях глобализация мировой экономики, существенно и нередко противоречиво влияющей на развитие интеграционных процессов на уровне регионов мира (2).

Современная социально-политическая жизнь характеризуется поразительным «сочетанием несочетаемого» — стабильности и стохастичности, когда казавшиеся вечными и незыблемыми государственные образования рушатся под воздействием, на первый взгляд, незначительных причин, когда государства объединяются в самых неожиданных конфигурациях и геоформатах, образуя причудливые конструкции политической архитектуры, в том числе транснациональные институты.

Понимание интеграции как проявления глобализации дает основание полагать, что глубинной движущей силой региональной интеграции является стремление стран-участниц попасть в эффективную страту (или совместно сформировать конкурентоспособную страту), нежели та, к которой они объективно принадлежали бы без интеграции. Недаром объединительные процессы в Европе начинаются тогда, когда ослабевают и распадаются Британская и другие колониальные империи, задававшие направление стратификации в предыдущую историческую эпоху.

Послевоенное возвышение США и Советского Союза, формирование новой иерархии международных отношений означало утрату Западной Европой ее прежней роли мирового лидера, со всеми вытекающими отсюда преимуществами и последствиями. Поэтому перед западноевропейской элитой стояла задача обеспечить этому региону возможно более высокую в тех политических условиях позицию в мировой иерархии и исключить вероятность его дрейфа в сторону периферии. Интеграция в этом смысле — весьма эффективное средство: она стимулирует внутреннее развитие региона, а также позволяет максимально использовать преимущества глобализации, одновременно ограничивая ее негативное воздействие.

Таким образом, создаваемая региональной интеграцией целостность — это целостность группы акторов, действующих воедино в процессе глобализации. Отсюда правомерна следующая формулировка: региональная (трансрегиональная) интеграция представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессах стратификации мира, обусловленных глобализацией [4. С. 136—145].

Соответственно, понятие «трансрегиональный институт» актуально и востребовано в процессе проведения многоуровневых комплексных научных исследований в области генезиса и эволюции институтов системы международных отношений. Концептуализация понятия «трансрегиональный институт» осуществляется исходя из того, что детальные знания о различных сторонах свойствах явления или процесса не дают целостного представления о нем и его связях и отношениях с другими явлениями и процессами (3).

Участие в интеграционных процессах, особенно в сложных формах, для отдельных стран имеет стратегическое значение. Поэтому возникает необходимость разработки интеграционной стратегии, под которой необходимо понимать перспективный общий план, определяющий особенности включения страны в интеграционную группировку, в том числе формат и границы участия в тех или иных объединительных процессах.

Необходимо указать на то, что международная интеграция является не только объективным и закономерным процессом, но и по своему существу несет позитивный смысл. Во-первых, она позволяет совместно разрешать многие глобально-региональные кризисы через сотрудничество и интегративные связи государств, в том числе экологические, военные, социальные и прочие. Во-вторых, благодаря международной интеграции на территории всей планеты становится более доступным широкий круг различных товаров, возрастает конкуренция, развивается инвестиционная политика, повышается уровень государственной ответственности за качество оказываемых услуг и продаваемых товаров. Однако государства, зачастую не желая учитывать современные мировые тенденции, не всегда следуют по пути интеграции. Кроме того, не смоделирована возможная система способов формирования интегративных коммуникаций применительно ко всем государствам мира.

Так, при углублении экономической интеграции между странами необходимо учитывать, что развивающимся странам будет выгодно уменьшение протекционизма в богатых странах и снижение собственных тарифных и нетарифных барьеров. Также следует учитывать, что развивающиеся государства требуют больше времени для приспособления к условиям рыночной экономики, открытой свободной торговли. Результатом осуществления указанных трансформаций внешнеэкономической деятельности стран будет не только получение конкретных национальных выгод, но также и формирование нового экономического формата международного сообщества, в котором некорректное пересечение интересов экономики и национально-государственных политических интересов должно быть сведено к минимуму [21].

В своих теоретических построениях мы исходим из необходимости обоснования того факта, что исследуемый нами объект — организация государств БРИКС — является политическим трансрегиональным институтом. Соответственно, видится необходимым рассмотреть имеющиеся уже в политологическом дискурсе дефиниции политического института.

Следует указать, что насущной проблемой современной российской политологии является недостаточная разработанность ее понятийного аппарата. Упот-

ребля различные категории, исследователи нередко затрудняются дать им четкую дефиницию. К числу таких, на первый взгляд ясных, относится и понятие «институционализация». Политологи часто пишут об институционализации политических партий, власти, местного самоуправления, лидерства и даже об институционализации самой политической науки, но при ближайшем рассмотрении выясняется, что в это понятие вкладывается совершенно разный смысл.

Наиболее представленным в современной науке является нормативный подход к определению социального института. Странники такого подхода, например американские ученые Т. Парсонс, Д. Норт, в своих теоретических рассуждениях исходят из понимания института как либо «модели норм» либо как «правила игры» [20. С. 177], либо как «ограничительные рамки», т.е. раскрывают данное понятие как установленные либо согласованные нормы отношений или «взаимоотношения между людьми» [11. С. 17—18].

Соглашаясь в целом с предложенным Нортом определением, добавим, что с полным правом можно трактовать институт как правила, организующие и регулирующие отношения не только между людьми, но и шире — между большими социальными группами, объединенными на экономической, политической, культурной или какой-либо иной основе.

Французские политологи, такие как М. Прело, Ж. Бурдо, М. Дюверже, вслед за Э. Дюркгеймом выделяют два основных компонента, входящих в содержание политического института: во-первых, идеальную модель самой системы отношений и, во-вторых, это собственно организационные структуры, воспроизводящиеся в коллективной политической практике в соответствии со стереотипами и матрицами модельной структуры. М. Дюверже дает в связи с этим свое, практически классическое определение политических институтов, выступающих в качестве «модели человеческих отношений, с которых копируются конкретные отношения, приобретая, таким образом, характер стабильных, устойчивых и сплоченных» [18. С.103].

Второй подход определяют как организационный. Его сторонники, в отличие от Т. Парсонса, Д. Норта и М. Дюверже как представителей нормативного подхода, к определению понятия «институт» подходят несколько иначе, характеризуя его через коллективное действующее лицо, представляющее социальные или политические институты. Э. Гидденс, Р. Даль определяют институты как длительные во времени и пространстве структуры, отражающие наиболее стабильные черты социальной жизни [5] и передающиеся «как бы по наследству» [7. С. 83].

Как отмечает в своей статье «Политический институт и политическая институционализация: определение понятий» А. Абрамов, рассматривать институт как организацию или группу людей с их социальными статусами, ролями и нормами, действующую в рамках договоренностей и регламентов, было принято и в российской социологии [1], что можно встретить в работах современных российских политологов, например, таких как В. Чернякин [17].

На наш взгляд, можно отдельно выделить и понятие С. Хантингтона, который определял институты как «устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения» [16. С. 32]. Такой подход, отличный от первых двух, к анализу инсти-

тутов называют акционнным (интеракционным). Его сторонниками являются западные социологи П. Бергер, Т. Лукман, П. ДиМаджио, В. Пауэлл, Б. Ротстайн [2], рассматривающие институты как конфигурацию «постоянно повторяющихся циклов» или практик. Впрочем, как замечает А. Абрамов, сторонники интеракционного подхода есть и среди российских исследователей [1]. Он приводит таких авторов, как Г. Пушкарева, которая определяет институт как «устойчивый вид социального взаимодействия», регулирующий отношения в определенной части общества [12]. С ней соглашается в своем определении института как «устойчивой формы социальной практики, обеспечивающей воспроизводство социальных связей и отношений в разных типах общества» С. Кирдина [10].

Следует заметить, что политологи нередко относят к политическим институтам только официальные государственные учреждения или те учреждения, на которые, как писал еще Т. Гоббс в «Левиафане», распространяются полномочия государственной власти, то есть легальные, разрешенные государством организации и структуры [6]. Соответственно, институт (или институция) в политике как бы фиксирует некий сложившийся во властных отношениях и процессе политического общения реальный «статус-идем» между индивидами, социальными группами и обществом в целом. При этом сторонники теории «рационального выбора» концентрируют свое внимание на субстанциональном микроизмерении политики, анализируя механизмы индивидуального и группового поведения, в основном причины рациональных действий и выбора альтернативных решений в силовом поле властных отношений, тогда как представители «неинституционализма» ориентированы прежде всего на институциональные макроструктуры, пытаясь через изучение эволюции политических институтов, их регулирующих правил и норм, вскрыть глубинные механизмы политической динамики [15. С. 54].

Отметим также, что политический институт существует только в интеракциях людей, воспроизводящих соответствующий конкретным социально-политическим условиям тип отношений; политические институты структурируют поле политических властных отношений, делают взаимодействия между индивидами достаточно определенными, устойчивыми, воспроизводимыми. В этом плане представляется достаточно интересной трактовка политического института, данная А. Абрамовым, как «исторически сформированная, нормативно зафиксированная, организационно оформленная и регулярно воспроизводимая модель отношений, связанных с завоеванием, удержанием, а также использованием политической власти, осуществлением общественного управления, с учетом участия граждан в этих процессах» [1].

На наш взгляд, представленные трактовки наиболее полно отражают базисную основу политического института, которую можно применить, в попытках определения концепта «трансрегиональный политический институт». Исходя из вышеизложенных условий формирования современных политических институтов и опираясь на базисные определения, можно предположить, что БРИКС представляет собой концептуально новый геополитический формат международного института, как трансрегиональный институт, возникший в виде реакции на глобализацию и способствующий ее развитию. Это не только механизм сотрудничества развитых государств, но и средство трансрегионального, межконтинен-

тального политического взаимодействия, функционирующего в масштабе трех континентов — Евразии, Латинской Америки и Африки; это перспективный, адекватный, конвергентный ответ на реальные вызовы и угрозы (но далеко не все), которые следует рассматривать как имплицитные атрибуты глобальной системы международных отношений. БРИКС — это специфический международный экономико-политический механизм, осуществляющий свою деятельность в процессе переговоров неформального типа, при отсутствии институционализации внутри себя, но с перспективой ее создания.

Рассмотрение теоретико-прикладных аспектов феномена «трансрегиональный политический институт» в направлении практического применения результатов исследования приводит к выводу о реальной потребности в разработке новых теорий указанного феномена международных отношений как основы и прообраза перспективных отечественных политологических исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Трансформация системы международных отношений от биполярной к мультиполярной продолжается (впрочем, С. Хантингтон настаивает на бимльтиполярной модели), но следует помнить, что в этом вопросе нет доминирующего представления. В данном дискурсе определенный смысл имеет тезис Р. Хааса относительно понимания сегодняшнего мира как бесполусного, в котором власть распределена между многочисленными, но относительно равновеликими центрами.
- (2) Международную интеграцию следует понимать как процесс поступательного объединения экономических систем и образования единого воспроизводственного пространства нескольких стран. В основе интеграции лежат создание единого регионального рынка для обеспечения взаимной торговли, а также либерализация движения капитала и людей. Интеграция стран ведет к созданию торгово-экономического объединения стран, которое помимо организации внутреннего пространства призвано обеспечить коллективную защиту интересов участников на мировой арене [15, С. 3—15].
- (3) Концептуализацией в методологии называют процедуру введения онтологических представлений в накопленный массив эмпирических данных, обеспечивающую теоретическую организацию материала и схематизацию связи понятий, отображающих возможные тенденции изменения референтного поля объектов. Это позволяет продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимосвязей, способ организации мыслительной работы, позволяющий двигаться от первичных теоретических концептов ко все более абстрактным конструктам, раздвигая всю структуру научной теории. Как движение в направлении к абстрактному, концептуализация позволяет вырабатывать все более объемное знание об изучаемом объекте, вписывать его в другое, более общее знание. Она задает теоретическое понимание целостности объекта, поддерживает системные представления о нем в исследовательских процедурах, удерживает смысловое единство внутри научно-исследовательского сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абрамов А.* Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // *Власть.* 2010. № 5.
- [2] *Ачкасов В.А., Грызлов Б.В.* Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006.

- [3] БРИКС: сотрудничество в целях развития. Материалы IV Международной научной конференции, Москва, 28 мая 2014 г. / Нац. ком. по исслед. БРИКС, Российский ун-т дружбы народов; [редкол.: Г.Д. Толорая (гл. ред.) и др.]. М.: РУДН, 2014.
- [4] *Буторина О.* Понятие региональной интеграции: новые подходы // *Космополис: Альманах*. 2005. № 3.
- [5] *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005.
- [6] *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001.
- [7] *Даль Р.* О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000.
- [8] *Иванов В.Г.* Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования. М.: РУДН, 2007.
- [9] *Казаринова Д.Б.* Теория коллективных действий: политические импликации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2011. № 3.
- [10] *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000.
- [11] *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- [12] *Пушкарева Г.В.* Политический менеджмент. М.: ДЕЛЮ, 2002.
- [13] *Спартак А.* Современный регионализм // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 1.
- [14] *Торин А.* Академический форум БРИКС: к новой модели глобальных отношений // *Международная жизнь*. 25.05.2015. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13192>.
- [15] *Фармер М.* Рациональный выбор: теория и практика // *Полис. Политические исследования*. 1994. № 3.
- [16] *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
- [17] *Чернякин В.Г.* Социология и политология. М.: РПА Минюста России, 2013.
- [18] *Duverger M.* *Sociologie Politique*. Paris, 1968.
- [19] *Levi M.* A logic of institutional change // *The Limits of Rationality* / ed. by K.S. Cook, M. Levi. Chicago, 1990.
- [20] *Parsons T.* *Structure and Process in Modern Societies*. Glencoe, Ill, 1960.
- [21] *Stiglitz J.E.* *Making Globalization Work*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2006.

THE CONCEPT «TRANS-REGIONAL POLITICAL INSTITUTION»

D.F. Gurinovich

Russian presidential Academy of national economy
and public administration under the President of the Russian Federation
Vernadskogo pr-t., 84, Moscow, Russia, 119571

Considered in the paper transregional Institute, they are a new political format in the development of the multidimensionality of the conditions of contemporary globalization. The BRICS is increasingly developing global opportunities for effective, intensive and equitable international cooperation not only in the interests of the participating countries, but also ensure a maximum level of stability, security and progress of the world system, its progressive and steady development.

The study of various aspects of TRANS-regional development of modern political institution, represented by the BRICS, is caused by the fact that the mechanism of its development depends not only on economic interests but also on political stability and regional cooperation of its member countries.

Key words: political institute, transregional cooperation, the BRICS, regional development, positive engagement, new geopolitical format, economic interests

REFERENCES

- [1] Abramov A. Politicheskij institut i politicheskaja institucionalizacija: opredelenie ponjatij. *Vlast'*. 2010. № 5.
- [2] Achkasov V.A., Gryzlov B.V. Instituty zapadnoj predstavitel'noj demokratii v sravnitel'noj perspektive. SPb.: IVJeSJeP, Znanie 2006.
- [3] BRIKS: sotrudnichestvo v celjah razvitiya. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 28 maja 2014 g. *Nac. kom. po issled. BRIKS. Rossijskij un-t družby narodov*; [redkol.: G.D. Toloraja (gl. red.) i dr.]. M.: Rossijskij un-t družby narodov, 2014.
- [4] Butorina O. Ponjatie regional'noj integracii: novye podhody. *Kosmopolis: Al'manah*. 2005. № 3.
- [5] Giddens Je. *Ustroenie obshhestva: Očerki teorii strukturacii*. M.: Akademicheskij Proekt, 2005.
- [6] Gobbs T. *Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo*. M.: Mysl', 2001.
- [7] Dal' R. *O demokratii*. M.: Aspekt Press, 2000.
- [8] Ivanov V.G. *Transnacional'nye jelity: kto oni? Konceptual'noe pole issledovanija*. M., RUDN, 2007.
- [9] Kazarinova D.B. *Teorija kolektivnyh dejstvij: politicheskie implikacii. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2011. № 3.
- [10] Kirdina S.G. *Institucional'nye matricy i razvitie Rossii*. Moskva: TEIS, 2000.
- [11] Nort D. *Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki*. M.: Fond jekonomicheskoi Migi «Nachala», 1997.
- [12] Pushkareva S.V. *Politicheskij menedzhment*. M.: IEL O, 2002.
- [13] Sparak A. *Sovremennij regionalizm. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2011. № 1.
- [14] Toril A. *Akademicheskij forum BRIKS: k novej modeli global'nyh otnoshenij. Mezhdunarodnaja zhizn'*. 25.05.2015. URL: <http://interaffairs.ru/news/show/13192>.
- [15] Farmer M. *Racional'nyj vybor: teorija i praktika. Polis. Politicheskie issledovanija*. 1994. № 3.
- [16] Hantington S. *Politicheskij porjadok v mezhajushhihsja obshhestvah*. M.: Progress-Tradicija, 2004.
- [17] Chernjakin V.G. *Sociologija i politologija*. M.: RPA Minjusta Rossii, 2013.
- [18] Duverger M. *Sociologie Politique*. Paris, 1968.
- [19] Levi M. *A logic of institutional change. The Limits of Rationality*. Ed. by K.S. Cook, M. Levi. Chicago, 1990.
- [20] Parsons T. *Structure and Process in Modern Societies*. Glencoe, III, 1960.
- [21] Stiglitz J.E. *Making Globalization Work*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2006.